

Глава 512: Зрелища Моста Беспомощности

В аллее Северного Военного Департамента была гробовая тишина. Две яблони во дворе уже давно сбросили свои цветы, но в последние два дня они накопили немного снега, из-за чего казались подобны морю перерожденных цветов.

Чжоу Тун стоял под яблонями-китайками, глядя на склонившегося подчиненного, дававшего отчет. Он довольно раздраженно спросил: «Я даже должен быть проинформирован о таких тривиальных вещах?»

Подчиненный был весьма ошеломленным, думая, что матч между Сюй Южун и Чэнь Чаншэном несомненно был великим событием года. Почему Ваше Превосходительство были полностью безразличны к нему?

«Так как здесь не решаются жизнь и смерть, это тривиальное дело».

Чжоу Тун разделял тоже самое мнение, что и Танг Тридцать Шесть. Говоря это, он развернулся и направился обратно в свою комнату, больше не беспокоясь об этом.

Чжоу Тун не придавал внимания этой битве, но все еще было много людей, которые внимательно следили за ней.

У тихого и прекрасного заснеженного озера к северу от города Тяньхай Чэньву наклонился на перила балкона, глядя на снег. По какой-то причине он вдруг вспомнил озеро у Ресторана Ясного Озера и его настроение ухудшилось.

В последние несколько дней, когда он говорил с Сюй Шицзи, он говорил с большей учтивостью. Потому что Сюй Южун стала Святой Девой гораздо раньше, чем кто-либо мог представить.

Но, возможно, из-за его довольно кислого настроения, или, возможно, потому что он нервничал, его отношение к Сюй Шицзи вернулось к тому, каким было в прошлом, гораздо более упорным и прямолинейным.

«Ты хочешь полагаться на Дворец Ли, но ты также должен посмотреть, позволит ли другая сторона полагаться тебе на нее. Поп напрямую аннулировал помолвку, и поместье Божественного Генерала вновь высмеивается простолюдинами. Какую выгоду он предложил тебе?»

Тяньхай Чэньву продолжил: «Так как эта битва все равно состоится, в чем была необходимость преследовать поручения того дурака?»

Сюй Шицзи молчал, его лицо было безэмоциональным. В действительности, он уже был крайне разъяренным.

Тяньхай Чэньву улыбнулся: «Сегодня мы посмотрим, сможет ли Южун помочь ее отцу выпустить гнев».

.....

.....

Количество людей в Ортодоксальной Академии не было большим. В сумме они насчитывали около сотни людей.

Но когда все они вместе вышли на улицу, их манера была весьма впечатляющей. Это особенно было заметно позже, когда за ними последовали несколько тысяч людей столицы по улице. Их импульс, как казалось, стал еще больше, и они представляли довольно ошеломляющее зрелище.

Недалеко за Монастырем Возвращающегося Дракона была Река Ло, которая также называлась Каналом Ло. Недалеко впереди уже был виден тот известный мост.

Но не все могли идти туда. Кроме Чэнь Чаншэна, Танг Тридцать Шесть и все другие студенты, которые следовали за ним, были остановлены в углу Улицы Восьми Ив.

Уже был создан периметр в несколько ли вокруг Моста Беспомощности от Улицы Восьми Им до Улицы Четырех Путей.

Так как они не могли пересекать этот периметр, население-зрители лишь могли стоять на двух берегах Реки Ло. В этот миг уже было много людей, плотная масса людей, выстроившаяся на берегах до такого расстояния, что не было видно их конца.

Все они обсуждали матч, который вот-вот начнется, анализируя, кто был сильнее и кто выиграет.

Чэнь Чаншэн был вовсе другим человеком, чем в это же время в прошлом году. На Фестивале Плюща он вступал в битве понимания мечей с Гоу Ханьши. Во время Великого Испытания он непостижимо заполучил первый ранг на первом баннере. В Мавзолее Книг он искупал всю столицу в звездном свете, за что многие люди сравнивали его с Ван Чжицэ. Даже не упоминая события Сада Чжоу и битвы на его пути обратно на юг, и обсуждая лишь период времени между началом лета и текущим временем, Ортодоксальная Академия столкнулась с неисчислимыми испытаниями, и Чэнь Чаншэн не проиграл ни разу. Еще больше шокировало то, что он одержал шесть побед подряд над экспертами начального уровня Конденсации Звезд. Лишь в этот миг люди осознали, что, казалось бы, непостижимый подвиг преодоления уровней культивации не был для него сюрпризом, а был лишь верным и неизбежным.

От ошеломления и до начала 'верно и неизбежно', даже некоторой нечувствительности, Чэнь Чаншэн принес миру слишком много шока.

Еще меньше стоило обсуждать другую сторону. Сюй Южун всегда была особенной. Она, обладающая истинной кровью Феникса, была идентична Цюшань Цзюню. С того мгновения, как они начали культивировать, они превзошли грани воображения обычных людей, а затем они даже смогли превзойти лимиты своих ровесников. Ей не требовалось принимать участия в Великом Испытании, и она могла входить в Мавзолей Книг тогда, когда ей захочется. В действительности, в возрасте десяти, она уже начала изучать Небесные Тома. До настоящего времени никто не знал, сражалась ли она когда-либо с экспертами начального уровня Конденсации Звезд, но многие люди, включая Чэнь Чаншэна, без сомнений верили, что она легко сможет совершить этот подвиг, традиционно считаемый наиболее трудным.

Если сказать, что Чэнь Чаншэн принес миру слишком много удивления в этом году, то про Сюй Южун можно было сказать, что она всегда была наиболее приятным удивительным обнаружением мира.

«Они пришли!»

Люди на берегах Реки Ло осознали, что прибыли Чэнь Чаншэн и все люди Ортодоксальной Академии, и начали выкрикивать. Сцена стала очень шумной и оживленной.

Кто-то из толпы почтительно поклонился и спросил, был ли юноша в порядке, а некоторые выкрикивали вопросы. Но не было криков поддержки, и в многочисленных криках никто не выкрикивал 'ты должен победить!'

«Четыре Великих Рынка прислали новости. Кроме Ортодоксальной Академии и Департамента Духовного Образования, нет практически никого, кто сделал бы ставки на твою победу... Даже многие священники Дворца Ли сделали ставки на Сюй Южун».

Танг Тридцать Шесть утешил его: «Но ты должен понимать, что это популярная сентиментальность столицы, а не оценка твоей силы».

Чэнь Чаншэн подумал, что если все действительно так и было, это не сильно утешало.

Он спросил Танга Тридцать Шесть: «А ты?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я верю в тебя».

Это не была слепая вера, и никак не было связано с дружескими узами. Скорее, это было утверждение на основании трезвого признания.

Танг Тридцать Шесть очень хорошо понимал, насколько трудными и серьезными были приготовления Чэнь Чаншэна в эти семь дней, глядя каждый день, как Чэнь Чаншэн рассчитывал и делал выводы в своей комнате. Ему даже показалось, что в мире не было никого настолько серьезного, как Чэнь Чаншэн. Это было то, что подразумевалось под словами 'небеса награждают усердных'. Пока звезды все еще ярко сияли, не было оснований для проигрыша такого серьезного человека, как Чэнь Чаншэн.

«Я все же советую тебе сделать ставку на мой проигрыш».

Чэнь Чаншэн похлопал его по плечу, а затем под указанием священника направился на Улицу Восьми Ив.

Глядя на его спину, Танг Тридцать Шесть хотел сказать что-то, но в конечном итоге решил не делать этого. Он смутно догадывался, что его последние слова указывали на что-то.

Видя его лицо, Сюаньюань По стал довольно серьезным. Он в замешательстве спросил: «Ты лишь мгновением назад сказал, что, так как не решаются жизнь и смерть, это не так важно, так почему ты сейчас начинаешь волноваться?»

«Я не переживаю о том, проиграет он или нет, я переживаю за свои деньги», - Танг Тридцать Шесть развернулся и пошел в толпу.

Сюаньюань По был сбит с толку. Он закричал: «Что ты собираешься делать?»

Не поворачивая головы, Танг Тридцать Шесть ответил: «Я иду к Четырем Великим Рынкам, чтобы отменить мою ставку».

.....

.....

Улица Восьми Ив была очень тихой. Кроме священника, который вел его, на улице никого не было.

Но по достижении боковой аллеи Улицы Восьми Ив, которая вела к Реке Ло, священник остановился и протянул руку, приглашая Чэнь Чаншэна пройти.

Юноша кивнул головой и направился к боковой аллее. Через короткое время он достиг края Реки Ло. Ему лишь требовалось подняться по ступенькам, и он прибудет на нижний конец Моста Беспомощности.

Мост Беспомощности был величайшим мостом над Рекой Ло. Мост был невероятно широким - около десяти повозок могли пересечь его бок о бок. Мост был очень высоким, но он не был очень крутым. В сравнении с другими мостами, он был весьма ровным. Стоя у основания моста и глядя на него, можно было подумать, что мост был площадью.

Чэнь Чаншэн поднялся на мост. Не прошло много времени, когда он прибыл в самый центр моста.

На Мосту Беспомощности никого не было, и никого не было на другой стороне. Никого не было так далеко, как могли видеть глаза. Было просторно и тихо.

Он стоял на мосту, глядя на течение реки под ним, а затем вспомнил что-то.

Мостовой пирс Моста Беспомощности два года назад ударила лодка. Имперский Двор потратил большую сумму денег, чтобы установить массив и сделать мост стойким.

Этот массив был прямо под мостом.

Аналогично, в важных водных вратах по Реке Ло тоже были массивы, которые предотвращали замерзание воды посреди зимы. Зерновые лодки и торговые корабли с юга могли беспрепятственно плыть по реке. Однако, сегодня столица была под боевым законом, особенно область вокруг Моста Беспомощности. Река Ло, которая в обычный день могла предоставить великое зрелище бесконечных лодок, плывущих по ней, сегодня была холодной и безрадостной.

Как и этот мост.

Ни одного человека, ни одной лодки.

Как раз, когда он раздумывал над этим, юноша увидел большой корабль, движущийся вниз по течению.

Это судно было огромным, наиболее вероятно это был боевой корабль Флота Великой Чжоу. Верхняя палуба была почти на одном уровне с Мостом Беспомощности.

Многие люди стояли на палубе большого корабля, но было меньше людей, стоявших на самой верхней палубе, многих из которых он знал.

Большой корабль с легким всплеском медленно остановился и сбросил якорь. Он все еще был в нескольких ли от Моста Беспомощности.

Чэнь Чаншэн мог отчетливо видеть, что на верхней палубе корабля стояло несколько Божественных Генералов, облаченных в броню. Он узнал Сюэ Синчуаня, Фэй Дяня... Сюэ Хэ тоже неожиданно вернулся. Конечно же, среди них был и Сюй Шицзи. Также присутствовали все директора Академий Плюща, с текущим Директором Академии Небесного Дао, Чжуан Чжихуанем, стоящим по центру. В более передней позиции были важные лица Имперского

Двора и Ортодоксии. Он увидел Мао Цююй, Линхай Чживана и Даосиста Сьюаня. Он также увидел Министра Обрядов, а также Мо Юй и Принца Чэнь Лю.

Но эти важные фигуры все еще не были людьми спереди.

Впереди всех на корабле стояли три художника из Павильона Предсказания. Одним из них был художник, который наблюдал за первым матчем Чэнь Чаншэна с Чжоу Цзыхэном, тогда как два других художника были теми, кого Павильон Предсказания поспешил призвать сюда. Все из них были культиваторами Конденсации Звезд. В городе Сюньян люди нашли непостижимым, что ассасин Лю Цин был культиватором верхнего уровня Конденсации Звезд. Тогда три художника Конденсации Звезд...

Чэнь Чаншэн посмотрел на людей на корабле.

Люди на корабле смотрели на юношу на мосту.

Даосист Сьюань сказал: «Хотя мне всегда казались, что они просто создавали неприятности, он все еще Директор Ортодоксальной Академии. Я лишь могу надеяться, что через некоторое время, когда он проиграет, это не будет в слишком уродливой манере».

Мао Цююй, стоявший рядом, спокойно ответил: «Слишком рано говорить о победе и поражении до того, как это началось».

Линхай Чживан невыразительно заявил: «Победа и поражение уже были предрешены».

В глазах этих пиковых экспертов Конденсации Звезд, которые были всего в шаге от Божественного Домена, малейшей детали перед или в битве было достаточно, чтобы повлиять на окончательный исход.

Линхай Чживан считал, что так как Чэнь Чаншэн пришел первым, его победа была неизбежной. Оставалось еще некоторое время перед назначенным стартом. Его ранний приход, вероятно, указывал на то, что его разум был недостаточно спокойным. Более того, будучи единственным человеком, который был на Мосту Беспомощности, если он хотел привести свой разум в порядок, это было бы очень трудной задачей.

Потому что он должен был ждать, а ожидание указывало на пассивность. Эти мгновения на мосту требовали, чтобы мысли заполнили их, а очень много мыслей никогда не были чем-то хорошим перед великой битвой.

«Это не обязательно хорошо, но и не обязательно плохо».

Мао Цююй взглянул в направлении Моста Беспомощности и высказал свое мнение: «Возможно, ветреный и пылкий, возможно, спокойный и умиротворенный, придя заранее, чтобы привыкнуть к окружению. В конце концов, все зависит от темперамента человека».

Это было очень логичное утверждение.

По правде говоря, у каждого человека были свои причины. Только вот их точки зрения и тенденции различались, причины, которые они поддерживали, и слова, которые они произносили, естественно, были в конфликте. Аналогично, по причинам, которые они поддерживали, и словам, которые они говорили, можно было увидеть действительную позицию этих людей.

«Я не понимаю культивацию, но по действиям Директора Чэня в прошлом, можно не сомневаться, что он - спокойный и терпеливый».

Эти слова были сказаны Министром Обрядов.

Многие люди окинули его шокированными взглядами. Даже Принц Чэнь Лю взглянул на этого высшего чиновника боковым взглядом. Лишь в этот миг все присутствующие осознали, что Министр Обрядов на самом деле проявлял благосклонность к старому Имперскому клану!

.....

.....

В Ортодоксальной Академии Чжэсю выглядывал из окна на пепельное небо. После долгой тишины он наконец-то встал, взял трость у стены, и вышел.

Как только он вышел из дома, он вдруг почувствовал небольшой холод на своем теле. Он протянул руку, чтобы почувствовать его, и обнаружил, что это был снег на грани таяния.

Он поднял голову к небу и увидел, что начал идти снег.

.....

.....

«Пошел снег», - сказал кто-то на корабле.

Снежинки, опускающиеся вниз, привели людей на корабле в движение, а затем они вновь опустились в жуткую тишину.

Пока толпа смотрела на Чэнь Чаншэна на мосту, она думала, что если снег станет сильнее, это потревожит его состояние разума.

Видя этот снег, придет ли Сюй Южун раньше, или намеренно появится позже?

Снежинки постепенно превращались в кучи снега.

Не прошло много времени, и тело Чэнь Чаншэна было в белых пятнах.

Население на обоих берегах Реки Ло начало поднимать зонты. Несколько десятков тысяч зонтиков одновременно раскрылись, создавая довольно захватывающее зрелище.

Чэнь Чаншэн не мог видеть этой сцены. Он лишь мог видеть снег, падающий перед его глазами.

Он уже стоял на мосту в течение очень долгого времени, но в точности так, как и определил Линхай Чживан, он нашел невозможным полностью успокоить свое сердце.

Потому что он сильно нервничал в данный момент.

Если быть точнее, он всегда сильно нервничал.

С тех пор, как Белый Журавль приземлился на берег озера Ортодоксальной Академии, он начал нервничать. Он нервничал все это время, до этого самого мгновения.

Он не привык к этому чувству нервозности. Он знал, что подобное чувство не было хорошим для его здоровья и окажет еще больший эффект на его боевую эффективность.

Как результат, он постепенно стал немного встревоженным.

Источником его нервозности и тревожности, естественно, была эта битва, но это было преимущественно потому, что его противником в этом бою была она.

После того, как юноша прибыл в столицу из деревни Синин, произошло много вещей, и источником этого всего была она. А теперь он наконец-то собирался встретиться с ней.

В предыдущие несколько дней, кроме расчетов и выводов, он также неизбежно начал думать о том, что же он должен сказать при их первой настоящей встрече.

Он не мог придумать, что сказать.

Так как он не мог придумать, он перестал думать об этом.

В этот миг он наконец-то принял решение.

Он более не будет смотреть на людей на корабле и на мосту. Все это было мирскими вещами, слишком сложными.

Он также больше не будет смотреть на снег, падающий с неба. Снег падал без шаблона, слишком непредсказуемо.

Юноша посмотрел на воду под мостом.

Река Ло в глубокой зиме была спокойной, но под поверхностью продолжала течь вода.

В этом канале воды движение и его отсутствие достигли гармонии. Это было действием воедино.

Пока он смотрел под мост, юноша передал все свои мысли текущей воде. Он постепенно успокоился, пока не забыл все вещи и почти вошел в состояние пустоты.

Затем прибыла Сюй Южун.

Она подошла с длинной улицы на другом конце моста. Казалось, что она пришла вместе со снегом, бесшумно и без движений.

Падающий снег был очень природным явлением, и ее появление тоже было очень природным явлением. Не потревожив и одного человека, она прибыла к основанию Моста Беспомощности.

В этот миг Чэнь Чаншэн был на мосту, наблюдая за движением воды.

Она смотрела на человека на мосту, который вел наблюдение.

Белый Журавль прилетел из какого-то далекого места, вокруг него танцевал снег. Он приземлился на черные карнизы какого-то дома за мостом.

Все это создавало прекрасную картину.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/140985>